

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 657 (045)

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202

**Проблемы финансовых измерений экологических
и социальных факторов в публичной отчетности компаний**

Роман Петрович Булыга¹, Маргарита Викторовна Мельник², Ирина Викторовна Сафонова^{3✉}

^{1, 2, 3} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³20302000@mail.ru, Isafonova@fa.ru✉

Аннотация. Стоимостная оценка влияния деятельности экономических субъектов на окружающую среду и общество, а также обратного воздействия данных факторов на бизнес имеет ключевое значение для достижения устойчивого экономического роста. С целью изучения взаимосвязи между экологическими (E) и социальными (S) факторами и показателями, раскрываемыми в финансовой отчетности российских компаний, сформулирована следующая гипотеза: взаимосвязь между показателями финансовой отчетности и ESG-факторами, а также оценка влияния ESG-рисков на формирование показателей финансовой отчетности в настоящее время находится на низком уровне, хотя подобная возможность предусмотрена в рамках существующих законодательных норм регулирования системы учета и сложившейся корпоративной практики. При проведении исследования использовались следующие методы: дедукции и индукции, эмпирического исследования, логического и структурного анализа, контент-анализа. На основе оценки качества раскрытия в корпоративной отчетности экологических и социальных факторов в фокусе ESG-метрик выявлено, что, несмотря на многообразие тем раскрытия в отчетности устойчивого развития, прослеживается слабая взаимосвязь с показателями финансовой отчетности. Трудности денежного измерения обусловлены оценкой факторов нематериального характера в прогнозном периоде с определенной долей вероятности их наступления. Показано, что качественная стоимостная оценка влияния ESG-факторов возможна в условиях обработки большого массива данных различных форматов отчетности и применения в бухгалтерском учете оценочных суждений. Авторами предложена информационная модель взаимосвязи финансовых и нефинансовых измерителей ESG-факторов в системе отчетности компании. Сформулирован принцип двойной существенности воздействия ESG-факторов на стоимость бизнеса. Исследование может представлять интерес для национальных регуляторов, инвесторов и участников финансового рынка, а также бизнес- и профессиональных сообществ.

Ключевые слова: ESG-факторы, устойчивое развитие, отчетность, экономический субъект, финансовый учет, прозрачность, раскрытие информации

Для цитирования: Булыга Р.П., Мельник М.В., Сафонова И.В. Проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 3(74). С. 202–218. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_3_202-218.

ACCOUNTING, STATISTICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

**Problems of financial measurements of environmental
and social factors in public reporting of companies**

Roman P. Bulyga¹, Margarita V. Melnik², Irina V. Safonova^{3✉}

^{1, 2, 3}Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³20302000@mail.ru, Isafonova@fa.ru✉

Abstract. The valuation of the impact of the activities of economic entities on the environment and society, as well as the feedback action of these factors on business, is crucial for achieving a sustainable economic growth. In order to study the relationship between environmental (E) and social (S) factors and indicators disclosed in the financial statements of Russian companies, the following hypothesis was formulated: the relationship between financial reporting indicators and ESG factors, as well as the assessment of the impact of ESG risks on the formation of financial reporting indicators is currently rated low, although such a possibility is provided by the existing legislative norms for regulating the accounting system and the current corporate practice. The authors used the following research methods: deduction and induction, empirical, logical and structural analysis, content analysis. Based on the assessment of the quality of disclosure in corporate reporting of environmental and social factors in the focus of ESG metrics, it was revealed that, despite the diversity of disclosure topics of sustainable development in reporting, there is a weak relationship with financial reporting indicators. Difficulties in monetary measurement are due to the assessment of non-material factors in the forecast period with a certain degree of probability of their occurrence. It is shown that a qualitative valuation of the influence of ESG factors is possible under the conditions of processing a large amount of data in various reporting formats and using value judgments

in accounting. The authors proposed an information model of the relationship between financial and non-financial measurements of ESG factors in the company's reporting system, and formulated the principle of double materiality of ESG factors impact on business value. The study may be of interest to national regulators, investors and financial market participants, as well as to business and professional communities.

Keywords: ESG factors, sustainable development, reporting, economic entity, financial accounting, transparency, information disclosure

For citation: Bulyga R.P., Melnik M.V., Safonova I.V. Problems of financial measurements of environmental and social factors in public reporting of companies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(3):215-231. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_3_215-231.

Введение
Мощный ресурсный потенциал позволяет российскому бизнесу стать драйвером устойчивого роста инклюзивной экономики XXI века. Развитие ESG-принципов и практики «зеленого финансирования» мотивирует компании формировать расширенный формат корпоративной отчетности, раскрывая политику социальной и экологической ответственности. Концепция гуманизации бизнеса и создания устойчивой ценности (Sustainable value creation) для заинтересованных сторон выступает своеобразным маркером достижения определенного уровня зрелости современного бизнеса и формирования новой деловой этики. «Движение человечества к устойчивому развитию в конечном счете приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [8].

Современные IT-технологии и цифровые решения предоставляют практически неограниченные возможности обрабатывать и структурировать огромные массивы данных, делать их доступными для различных заинтересованных сторон в онлайн-режиме. Таким образом, новое тысячелетие с точки зрения эволюции учетно-информационной среды характеризуется расширением формата публичной отчетности на базе инновационных цифровых решений.

Анализ международной и российской практики формирования корпоративной отчетности позволяет сделать вывод об активной вовлеченности крупного бизнеса в ESG-повестку. Компании заинтересованы в раскрытии ESG-факторов и готовы это делать в формате отчетности об устойчивом развитии, годового/интегрированного отчета или ESG-отчета, что подтверждается результатами исследований: доля отчетов компаний разных стран с раскрытием информации об устойчивом развитии преимущественно составляет от 70 до 100% от количества публичных отчетов, вошедших в выборку для исследования (табл. 1).

ESG-стратегия предполагает открытость компаний перед государством и обществом как ключевыми стейкхолдерами. В текущей геополитической обстановке российский бизнес демонстрирует проактивную позицию и готовность дальнейшей реализации принципов устойчивого развития, более осознанное отношение к данному вопросу с учетом национальной стратегии и приоритетов. Это подтверждается многочисленными выступлениями и публичными заявлениями представителей ведущих бизнес-структур на авторитетных политических, экономических и деловых площадках, в том числе на Питерском международном экономическом форуме, проходившем 15–18 июня 2022 г. В рамках XIV саммита межгосударственного объединения БРИКС (июнь 2022 г.), государством-членом которого является Россия, лидерами стран была подтверждена приверженность сбалансированной и всеобъемлющей реализации повестки в области устойчивого развития до 2030 года в ее трех измерениях – экономическом, социальном и экологическом. В настоящее время вектор экономического развития России переориентирован на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в которых регулирование применения ESG-принципов и инструментов «зеленого финансирования» еще более жесткое, чем в отдельных государствах Европейского союза.

Таблица 1. Раскрытие принципов устойчивого развития в отчетности экономических субъектов

Страна	Выборка компаний			Тип отчетности, %			
	Количество отчетов		Доля отчетов с раскрытием ESG-факторов, %	ОУР	ГО	ИО	Нет
	Периметр исследования	Раскрывающих ESG-факторы					
Россия	50	46	92	54	22	16	8
Австралия	50	50	100	72	14	14	—
Аргентина	50	26	52	40	2	10	48
Бразилия	50	45	90	46	8	36	10
Великобритания	100	99	99	60	33	6	1
Германия	100	94	94	68	20	6	6
Индия	100	98	98	41	34	23	2
Индонезия	50	45	90	82	4	4	10
Италия	50	49	98	70	8	20	2
Испания	50	48	96	38	8	50	4
Канада	50	47	94	92	—	2	6
Китай	100	79	79	66	12	1	21
Мексика	50	39	78	48	18	12	22
Сингапур	50	48	96	60	34	2	4
Саудовская Аравия	50	26	52	24	24	4	48
США	100	99	99	96	1	2	1
Турция	50	36	72	32	30	10	28
Франция	50	50	100	—	100	—	—
Южная Африка	50	50	100	14	4	82	—
Южная Корея	50	46	92	58	2	32	8
Япония	100	99	99	53	3	43	1
В процентах	100	100	100	100			

Источник: составлено авторами по данным исследования «The state of play in sustainability assurance. Benchmarking global practice», проведенного International Federation of Accountants, июнь 2021 г.

Одним из условий эффективной реализации концепции инклюзивного экономического роста является создание полноценной национальной ESG-инфраструктуры, включающей систему стандартов в части формирования, раскрытия и заверения данных нефинансовой отчетности, а также инструменты независимой оценки (индексы, рейтинги, ренкинги) и др.

Методология и обзор литературы

Ключевым в исследовании устойчивости бизнеса является всесторонний анализ влияния нефинансовых факторов, связанных с окружающей средой (экологических и климатических факторов – E), обществом (социальных факторов – S) и факторов корпоративного управления (G) на деятельность экономического субъекта.

Понятие «ESG-факторы» было введено в докладе «Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World», подготовленном в 2004 г. под эгидой Глобального договора ООН. Определение ESG-факторов и их трактование встречаются в работах ведущих российских ученых (О.В. Ефимовой и О.В. Рожновой [4–6], Е.А. Федоровой [14, 15], Б.С. Батаевой [2] и др.), которые отличаются смысловой интерпретацией самой аббревиатуры и набором целевых показателей (метрик). Так, к экологическим факторам или, в более широком понимании, факторам окружающей среды относят выбросы в атмосферу загрязняющих газов, водозабор и водосброс (использование воды), обращение с отходами, энергоэффективность и энергопотребление, сохранение биоразнообразия, риски изменения климата. Социальные факторы включают социальную ответственность бизнеса перед работниками в части условий труда и его развития, а также взаимоотношения с клиентами, программы благотворительности и развития регионов присутствия, коммуникации с со-

обществами и др. К факторам корпоративного управления относят деловую этику, соблюдение прав акционеров, риск-менеджмент, структуру и качество управления, обеспечение прозрачности и подотчетности компании и др.

Существует ряд общепризнанных профессиональных стандартов и рекомендаций по раскрытию нефинансовой информации, инициативно разработанных крупными международными сообществами, в которых предлагается свой набор ESG-индикаторов и метрик в разрезе каждого фактора. К ним относятся стандарты:

- GRI (Global Reporting Initiative);
- SASB (Sustainability Accounting Standards Board);
- IIRC (International Integrated Reporting Council);
- TCFD (Task Force on Climate-Related Financial Disclosures);
- серии AA1000 (AccountAbility);
- серии ISO и др.

Вместе с этим ведущие мировые биржи выступили полноправными участниками процесса за устойчивое развитие и ESG-раскрытие в рамках глобальной инициативы «Биржи за устойчивое развитие» (Sustainable Stock Exchanges, SSE), которая была основана в 2009 г. Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун и является партнерской программой Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), сети Глобального договора ООН, Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI) и Ассоциации ответственного инвестирования (PRI).

Согласно публикуемым данным, 56% мировых фондовых бирж из состава участников-партнеров SSE с количеством зарегистрированных компаний 45 465 ед. и капитализацией в сумме 114264603,87 млн долл. США имеют собственные руководства по ESG-отчетности, а у 27% бирж SSE с количеством зарегистрированных компаний 16 516 ед. и капитализацией в сумме 22996852,3 млн долл. США представление ESG-отчетности требуется правилами листинга [21].

С 2016 г. количество выпущенных регуляторных требований в отношении раскрытий факторов устойчивого развития увеличилось на 74%. При этом регламентация в части требований по раскрытию информации в формате годовых отчетов возросла с 65 в 2013 г. до 165 положений в 2020 г., а в форме отчетов об устойчивом развитии – с 50 в 2013 г. до 80 в 2020 г. [22].

Проводя исследование практики применения компаниями конкретного типа или совокупности разных серий стандартов, эксперты едины во мнении о том, что в силу множественности подходов нарушается выполнение одного из важнейших принципов формирования отчетности – полезности информации, включающего в себя ее сопоставимость [6, 12]. Диверсификация выбора стандартов при формировании отчетов российских компаний за 2021 г. подтверждается данными аналитического обзора агентства Эксперт РА (рис. 1).

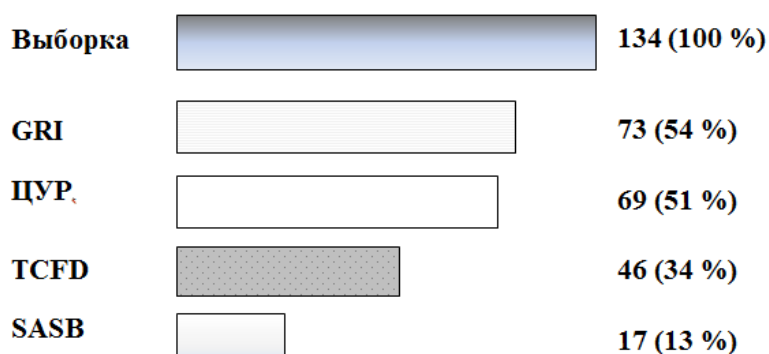

Рис. 1. Распределение отчетов российских компаний и банков, формируемых по различным стандартам, 2021 г.

Источник: составлено по данным аналитического обзора агентства Эксперт РА.

Учитывая сложившуюся ситуацию, на базе Фонда МСФО осуществляется активная работа по унификации подходов и разработке единых принципов формирования отчетности об устойчивом развитии. Данная инициатива реализуется Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB), сформированным в результате интеграции Совета по стандартам раскрытия информации о климате (CDSB) и Фонда отчетности о стоимости (VRF) (объединившего в себя Интегрированную систему отчетности IIRC и стандарты SASB). Одновременно с этим процессом реализуется и ряд других глобальных международных инициатив, в т. ч. с участием биржевых регуляторов [11].

В отсутствии единых стандартов в части ESG-регулирования, на наш взгляд, в настоящее время следует руководствоваться Рекомендациями Банка России, опубликованными в 2021 г. для применения публичными акционерными обществами [9, 10]. В соответствии с указанными рекомендациями, факторы, связанные с окружающей средой, и социальные факторы следует трактовать в самом широком понимании, включая все возможные аспекты взаимодействия бизнеса с окружающей средой, влияние климатической повестки, соблюдение интересов всех участников отношений как внутри коллектива, так и в части внешнего присутствия, в том числе с потребителями, бизнес-партнерами, местными сообществами и др. При подготовке рекомендаций Банком России были использованы стандарты TCFD и GRI. Одним из важнейших новшеств является интеграция в раскрытие данных об устойчивом развитии принципа двойной ответственности, позволяющего отразить, как компания учитывает ESG-риски и как эти риски и возможности трансформируются в финансовую отчетность.

Значительная часть зарубежных и российских исследований посвящена оценке влияния ESG-факторов/ нефинансовой информации на стоимость публичной компании [18, 19], доходность активов [4], инвестиционную привлекательность [15], будущие финансовые результаты [2, 17] и выявление корреляции различных финансовых показателей с нефинансовыми, в т. ч. вследствие обязательного раскрытия отдельных ESG-факторов [3, 7, 16, 19, 20]. При этом в меньшей степени изучены аспекты соотношения показателей финансовой отчетности и ESG-рисков, влияние данных рисков на формирование показателей финансовой отчетности и их раскрытие. На сегодняшний день в большей мере это обсуждается на уровне оценки и отражения влияния климатических рисков [6, 11].

В рамках развития концепции нефинансовой отчетности (отчетности об устойчивом развитии) вопрос стоимостной оценки и учета влияния ESG-факторов и рисков в соответствии с принципом двойной существенности является базовым. Трудности денежного измерения обусловлены оценкой факторов нематериального характера в прогнозном периоде с определенной долей вероятности их наступления. Данные аспекты остаются пока сложнорешаемыми с точки зрения надежности и достоверности полученной финансовой оценки. Стоимостная оценка влияния ESG-факторов возможна в условиях обработки большого массива данных о деятельности субъекта с использованием методов экономико-математического моделирования и применения в бухгалтерском учете оценочных суждений.

Результаты и их обсуждение

В подавляющем большинстве отчетов об устойчивом развитии (интегрированных отчетов) стильный корпоративный визуализированный контент (описательного характера) и количественная оценка отдельных ESG-метрик (в натуральных измерителях) являются наиболее используемым инструментарием представления достижений компании в области устойчивого развития, например объемы выбросов парниковых газов, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, образование отходов, объем водопотребления, текучесть кадров, уровень травматизма и др. Данные выводы подтверждаются результатами эмпирического исследования, проведенного авторами на базе 16 крупнейших ведущих компаний, функционирующих в трех отраслях – сельское хозяйство, добыча и производство удобрений, горнодобывающая отрасль (табл. 2).

Таблица 2. Качество раскрытия в корпоративной отчетности экологических и социальных факторов в фокусе ESG-метрик

Организация	Экологические факторы				Социальные факторы					
	Обязательства		Расходы	Риски	Метрики (Е)	Обязательства		Расходы	Риски	Метрики (S)
	Оценочные	Условные				Оценочные	Условные			
	Сельское хозяйство									
ГК Русагро	1	0	1	2	3.3	4.2	1	4.2	2	3.2/3.3
Эконица АПК	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
АО Агрокомбинат племзавод «Красногорский»	0	1	0	1	1	4.3	1	4.1	4.1	1
Группа «Черкизово»	1	1	4.1	1	0	4.1	0	4.2	1	0
АО Агрокомплекс «Раздолье»	0	0	0	2	0	4.1	0	0	2	0
АО «Агрокомплекс "Рассвет"»	0	0	0	1	0	4.1	0	0	1	0
Химическая отрасль (по добыче и производству удобрений)										
ПАО «ФосАгро»	1	1	4.3	2	3.3/4.3	3.2	0	4.2	2	3.2/4.2
ПАО «Уралкалий»	4.2	1	4.3	2	3.3/4.3	4.2	0	4.3	2	3.3/4.3
Группа ЕвроХим	4.2	0	0	2	3.3	4.2	0	4.2	2	3.3
ПАО «ТОАЗ»	0	0	4.3	2	3.3/4.3	4.2	0	4.3	2	3.3/4.3
ПАО «Акрон»	0	0	0	2	3.2	0	0	3.2	2	3.2
Горнодобывающая отрасль (компании – лидеры по раскрытию ESG-факторов)										
ПАО «ГМК Норильский никель»	4.3	1	4.3	2	3.3/4.3	4.3	0	4.3	2	3.3/4.3
ПАО «Алроса»	4.2	1	4.3	2	3.3/4.3	4.2	0	4.3	2	3.3/4.3
ПАО «Мечел»	4.3	0	2	2	2	4.3	0	4.3	2	2
ПАО «Северсталь»	4.3	0	4.3	2	3.3/4.3	4.3	0	3.3/4.3	2	3.3/4.3
ПАО «РУСАЛ»	4.2	1	4.1	2	3.3/4.1	4.2	0	4.2	2	3.3/4.1

Источник: разработано авторами.

До 90% контента Отчета об устойчивом развитии исследуемых субъектов представлено именно в вышеуказанном формате с большим количеством ESG-индикаторов, выраженных в натуральных измерителях. Преобладающая часть анализируемых компаний вошла в индекс «Ответственность и открытость» – 2021, опубликованный Российским союзом промышленников и предпринимателей, из них компании по добыче и производству удобрений и горнодобывающей отрасли признаны одними из лидеров по раскрытию ESG-факторов.

В настоящее время в нефинансовой отчетности раскрываются отдельные финансовые ESG-показатели, содержащиеся в дополнениях к финансовой отчетности компании, например затраты на мероприятия по охране окружающей среды, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, платежи за негативное воздействие на окружающую среду, штрафы за причинение вреда окружающей среде, характеризующие экологические аспекты деятельности, расходы социального характера и на благотворительные цели и др. Однако обратная связь в части нефинансовых показателей и выделенных компанией ESG-рисков, их влияние на показатели финансовой отчетности явно не прослеживаются: количественные метрики существенных ESG-факторов, экологические и социальные риски не нашли полноценного отражения в учетной практике большинства национальных компаний. Это послужило определением гипотезы настоящего исследования, которая заключается в том, что взаимосвязь между показателями финансовой отчетности и ESG-факторами, а также оценка влияния ESG-рисков на формирование показателей финансовой отчетности в настоящее время находится на низком уровне, хотя подобная возможность предусмотрена в рамках существующих законодательных норм регулирования системы учета и сложившейся корпоративной практики.

При анализе показателей отчетов об устойчивом развитии и финансовой отчетности возникает ключевой вопрос: через какие объекты учета бизнес может раскрывать информацию в отношении показателей по устойчивому развитию? В рамках анализа действующих международных регламентов по воздействию нефинансовых рисков на финансовые показатели выделяют стандарты TCFD – Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата. Данная группа ориентируется на разработку рекомендаций в отношении добровольного раскрытия информации о финансовых рисках, связанных с изменением климата. Главным предназначением TCFD является раскрытие связи климатических рисков, отраженных в отчете об устойчивом развитии, с показателями финансовой отчетности. TCFD дает возможность поэтапно реализовывать требования, начиная с анализа связи аппарата управления, стратегии компании, ее метрик с проблемой влияния климатических факторов и заканчивая их качественной оценкой и отражением финансовых результатов. Раскрытие информации отражается по четырем направлениям (корпоративное управление, стратегия, управление рисками, метрики и цели) в разрезе двух типов рисков с применением сценарного анализа устойчивости компании [12].

При этом предполагается, что сценарный анализ должен быть научно обоснованным. Основные трудности вызваны тем, что климатические и другие нефинансовые сценарии очень многообразны, и их сложно предугадать с высокой степенью точности и вероятности наступления. Несмотря на узкую направленность, стандарты TCFD очень быстро вошли в активное пользование организаций-составителей нефинансовой отчетности. Организация должна раскрывать информацию, в том числе перспективно (прежде всего – в рамках стратегии) с разделением горизонта прогнозирования на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный. В отношении показателей ключевой акцент делается на раскрытии информации о выбросах парниковых газов в разрезе Scope 1, Scope 2 и Scope 3. Также предполагается и указание целевых показателей выбросов парниковых газов.

В будущем, при эффективном внедрении данных стандартов в отчетность компаний, их применение возможно и в отношении других ESG-рисков. Так, Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) уже предложены для обсуждения проекты двух стандартов касательно общих принципов раскрытия информации об устойчивом развитии и раскрытия информации, связанной с климатом. Однако на данный момент времени нормативных регламентов конкретных утвержденных требований нет, и все процессы находятся в стадии обсуждения.

В связи с этим вопрос использования международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) при отражении нефинансовой информации в контексте ESG является ключевым. С одной стороны, МСФО не содержат прямых ссылок на вопросы, связанные с климатом или другими нефинансовыми рисками, и не выделяют данные риски в самостоятельно значимый фактор. С другой стороны, МСФО – гибкие стандарты, основанные на принципах, в них нет конкретных запретов на раскрытие данной информации. Это важно учитывать с точки зрения существенности информации, раскрываемой в отчетности.

Информация является существенной, если можно обоснованно ожидать, что ее пропуск, искажение или сокрытие повлияют на решения, которые большинство пользователей финансовой отчетности принимает на основе этих отчетов. Поэтому компаниям необходимо будет рассмотреть вопрос о том, следует ли предоставлять дополнительную информацию, если соблюдение конкретных требований Стандартов МСФО недостаточно для того, чтобы инвесторы могли понимать влияние вопросов, связанных с климатическим воздействием, экологическими рисками или социальными обязательствами на финансовое положение и финансовые показатели компании. Если организация оценивает нефинансовые риски, то при вероятности их наступления более 50% МСФО говорит о необходимости их отражения в отчетности через признание оценочных или условных обязательств.

Стандарты МСФО в отдельных ситуациях требуют от компаний учитывать последствия вопросов, связанных с экологическими и социальными обязательствами, при применении принципов, содержащихся в ряде стандартов, например в отношении оценки обязательств с установленными выплатами.

Возможность учета влияния нефинансовых факторов и рисков на показатели финансовой отчетности раскрывается в отдельных положениях стандартов МСФО и ФСБУ. Кроме того, этой проблеме были посвящены исследования ряда российских авторов [1, 6, 12, 13].

Так, согласно действующей учетной практике в определенной степени касаются раскрытия информации по экологическим и социальным аспектам следующие стандарты:

- МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»;
- МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» / ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»;
- МСФО (IAS) 2 «Запасы»/ ФСБУ 5 «Запасы»;
- МСФО (IAS) 16 «Основные средства»/ ФСБУ 6 «Основные средства», ФСБУ 26 «Капитальные вложения»;
- МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные активы, условные обязательства» / ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства, условные активы»;
- МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов»;
- МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» и др. [12].

Рассмотрим более подробно МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности». Если допущения, сделанные компанией относительно будущего, имеют значительный риск привести к существенной корректировке балансовой стоимости активов и обязательств в течение следующего финансового года, МСФО (IAS) 1 требует раскрытия информации об этих допущениях, а также о характере и балансовой стоимости этих активов и обязательств. Это означает, что может потребоваться раскрытие предположений о вопросах, связанных с климатом или другими нефинансовыми рисками, например, когда эти вопросы создают неопределенности, влияющие на допущения, используемые для разработки оценок, таких как оценка будущих денежных потоков при проверке актива на предмет обесценения или наилучшая оценка расходов, необходимых для погашения обязательства по выводу из эксплуатации. Компании должны представлять эту информацию таким образом, чтобы помочь инвесторам понять суждения руководства о будущем. Хотя характер и объем предоставляемой информации могут варьироваться, она может включать, например, характер допущений или чувствительность балансовой стоимости к методам, допущениям и оценкам, лежащим в их основе.

Чтобы использовать МСФО (IAS) 1 в отношении влияния нефинансовых факторов, соответствующие нефинансовые риски должны быть признаны активом или обязательством. Данный вопрос раскрывает МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные активы, условные обязательства». С точки зрения экологических или социальных рисков, если организация рассчитывает вероятность их наступления и осуществляет финансовую оценку, то в бухгалтерском учете требуется признание оценочного или условного обязательства при определенной степени вероятности наступления данного риска.

Однако сам процесс оценивания и раскрытия достаточно проблематичный, требует высокого уровня профессиональной квалификации, использования большого массива данных для расчетов и применения оценочных суждений. Данное обязательство появляется в результате прошедших событий, которые не обязательно возникнут. В стандарте также раскрывается понятие – «обязывающее событие» – событие, которое создает юридическое или сложившейся практикой обязательство, в результате которого у предприятия отсутствует другой реалистичный и альтернативный вариант урегулирования этого обязательства, например несоблюдение требований в области охраны окружающей среды, охраны труда и промышленной безопасности, риски, связанные с последствиями аварий на рудоуправлениях, обязательства по восстановлению окружающей среды, включая расходы по выводу основных средств из эксплуатации, а также на рекультивацию земель и др.

МСФО (IAS) 37 требует раскрытия информации о характере оценочного или условного обязательства и указания неопределенностей в отношении суммы или сроков любого связанного с этим оттока экономических выгод.

При рассмотрении МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» важно учитывать изменения, которые заключаются во включении в данный стандарт некоторых требований к нефинансовой информации. Любой климатический и другой нефинансовый риск должен быть оценен, признан, что он есть у кредитной организации, раскрыт. Но при этом важно отметить, что на основании МСФО (IAS) 37 информацию о рисках необходимо раскрывать, только если соответствующий резерв или условное обязательство будет признано.

Более детальный анализ отдельных положений стандартов МСФО на предмет возможности учета влияния нефинансовых факторов и рисков и их раскрытия в финансовой отчетности позволяет сделать вывод о том, что можно выделить ряд объектов

бухгалтерского учета – показателей финансовой отчетности для отражения нефинансовых индикаторов из Отчетности об устойчивом развитии:

- инвестиции в основной капитал (основные средства, нематериальные активы, НИОКР);

- текущие затраты;

- прочие расходы;

- оценочные обязательства;

- условные обязательства;

- обесценение / переоценка объектов;

- убытки.

На примере практики 16 ведущих компаний в сфере сельского хозяйства, добычи и производства удобрений и горной добычи было проведено исследование на предмет анализа экологических и социальных рисков с точки зрения их раскрытия в публичной отчетности (в стоимостном измерении) и влияния на формирование показателей финансовой отчетности (табл. 2).

Выбор данных объектов обусловлен следующими причинами. С одной стороны, компании подобной отраслевой направленности оказывают прямое воздействие на экологическую ситуацию и связаны с огромным количеством социальных рисков. С другой стороны, по оценкам РСПП большая часть компаний признана лидерами по качеству раскрытия информации об устойчивом развитии и включена в премиальные позиции Индекса «Ответственность и открытость» – 2021.

Нефинансовые риски наряду с финансовыми являются существенными для оцениваемых экономических субъектов и поэтому заинтересованным пользователям необходимо понимать, какое они оказывают влияние на показатели финансовой отчетности.

В рамках исследования на основе данных отчетности об устойчивом развитии за 2021 г. были выявлены конкретные экологические и социальные риски для каждой компании за 3 предыдущих периода с учетом вероятности их наступления (в соответствии с представленной в отчетности каждой компании картой рисков). Параллельно с этим на основании информации финансовой отчетности, составленной по правилам МСФО, для анализа были выбраны конкретные объекты учета – оценочные и условные обязательства и расходы (инвестиционного и текущего характера, а также прочие расходы) как наиболее полноценно демонстрирующие раскрытие влияния нефинансовых рисков на формирование показателей финансовой отчетности.

Для проведения исследования в целях всесторонней характеристики качества раскрытия с учетом содержательности, формы и периодичности предоставленных данных были использованы 4 типа раскрытия, уточненные авторами на базе подходов, применяемых РСПП для оценки качества раскрытия. Каждому типу раскрытия присвоено соответствующее цифровое значение:

0 – не раскрыто:

1 – заявление (отдельное упоминание факта/события/действия без конкретных данных);

2 – контент-раскрытие (системное раскрытие конкретного факта/события/действия описательного характера);

3 – количественное раскрытие (измерение факта/события/действия в натуральных/трудовых показателях):

3.1 – период 1 год;

3.2 – период 2 года;

3.3 – период 3 года;

4 – финансовое раскрытие (измерение факта/события/действия в денежном выражении):

4.1 – период 1 год;

4.2 – период 2 года;

4.3 – период 3 года.

Таким образом, на основе полученных результатов сформулирован ряд ключевых выводов.

1. Можно выделить следующие виды созданных оценочных обязательств в рамках экологических и социальных рисков, которые нашли отражение в финансовой отчетности компаний в виде конкретных показателей отчета о финансовом положении и/или дополнительных раскрытий к отчетности.

Экологические обязательства:

- обязательства по восстановлению окружающей среды;
- резерв на рекультивацию земель;
- обязательства по выводу объектов из эксплуатации / затопление объекта;
- экологические резервы;
- обязательства по заполнению пустот и др.

Социальные обязательства:

- обязательства по пенсионному обеспечению / вознаграждения за выслугу лет;
- социальные обязательства;
- социальные обязательства по выплатам работникам;
- обязательства по переселению населения и др.

2. В Отчетах об устойчивом развитии компаниями выделено несколько типов расходов (инвестиционного и текущего характера, а также прочие расходы).

Экологические расходы:

- инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды;
- текущие затраты на охрану окружающей среды;
- в составе прочих расходов – платежи за негативное воздействие на окружающую среду, штрафы за причинение вреда окружающей среде.

Социальные расходы:

- расходы на вознаграждения работникам;
- вложения в социальные программы внутри самой компании;
- вложения в социальные программы на уровне региона присутствия / социальные инвестиции;
- расходы на социальную сферу и благотворительность.

3. Среди трех исследуемых отраслей (сельское хозяйство, добыча и производство удобрений, горная добыча), с точки зрения рассматриваемого вопроса, самое высокое качество раскрытия информации в нефинансовой отчетности демонстрируют организации горнодобывающей отрасли, самое низкое – отрасли сельского хозяйства, что может быть обусловлено сложившейся практикой листинга на международных биржах и более высокими требованиями со стороны бирж.

4. Раскрытие в нефинансовой отчетности экологических и социальных рисков осуществляется преимущественно в виде контент-раскрытия или количественного раскрытия фактов / событий / действий. Финансовые измерители в отчетности об устойчивом развитии присутствуют преимущественно в виде указания суммы расходов организации на экологические и социальные нужды, без конкретной привязки к рискам и ссылок на данные других форм отчетности, в том числе как финансовой, так и статистической.

5. Преимущественно только в двух отраслях (горнодобывающей и химической) используются финансовые измерители при раскрытии оценочных экологических и социальных обязательств в финансовой отчетности (при условии указания соответствующих нефинансовых рисков в карте рисков со средней и высокой степенью их вероятности). Что касается условных обязательств организаций (как экологических, так и социальных) в финансовой отчетности, они либо не раскрываются вовсе, либо заявляются декларативно (как факт/событие/действие без конкретных данных).

В части раскрытия информации в разрезе ESG-факторов в качестве одного из лидеров можно назвать ПАО «ГМК Норильский никель». Возможно, это объясняется определенными событиями экологического характера, и теперь компания демонстрирует свою готовность возместить ущерб, нанесенный деятельностью компании окружающей среде и своей репутации. У всех других обследованных компаний не наблюдалось связи между высоко вероятными рисками, заявленными компаниями в карте рисков, и созданными оценочными или условными обязательствами. Сложнее всего выявить корреляцию по компаниям агропромышленного комплекса в силу отсутствия оцениваемых раскрытий в форматах публичной отчетности. Таким образом, сформулированная в работе гипотеза о достаточно низком уровне раскрытия в части влияния ESG-рисков на формирование показателей финансовой отчетности в целом подтверждается.

6. В отношении влияния ESG-факторов на финансовые показатели и стоимость бизнеса следует еще один вывод: с одной стороны, в текущем периоде у компании возникает необходимость признания расходов (текущего или капитального характера) и оценочных или условных обязательств, что связано с оттоком средств. С другой стороны, в долгосрочной перспективе с большой вероятностью это приводит к увеличению стоимости бизнеса и притоку капитала, что уже доказано на примере многочисленных исследований (рис. 2) [19]. Таким образом, можно сформулировать принцип двойной существенности воздействия ESG-факторов на стоимость бизнеса.

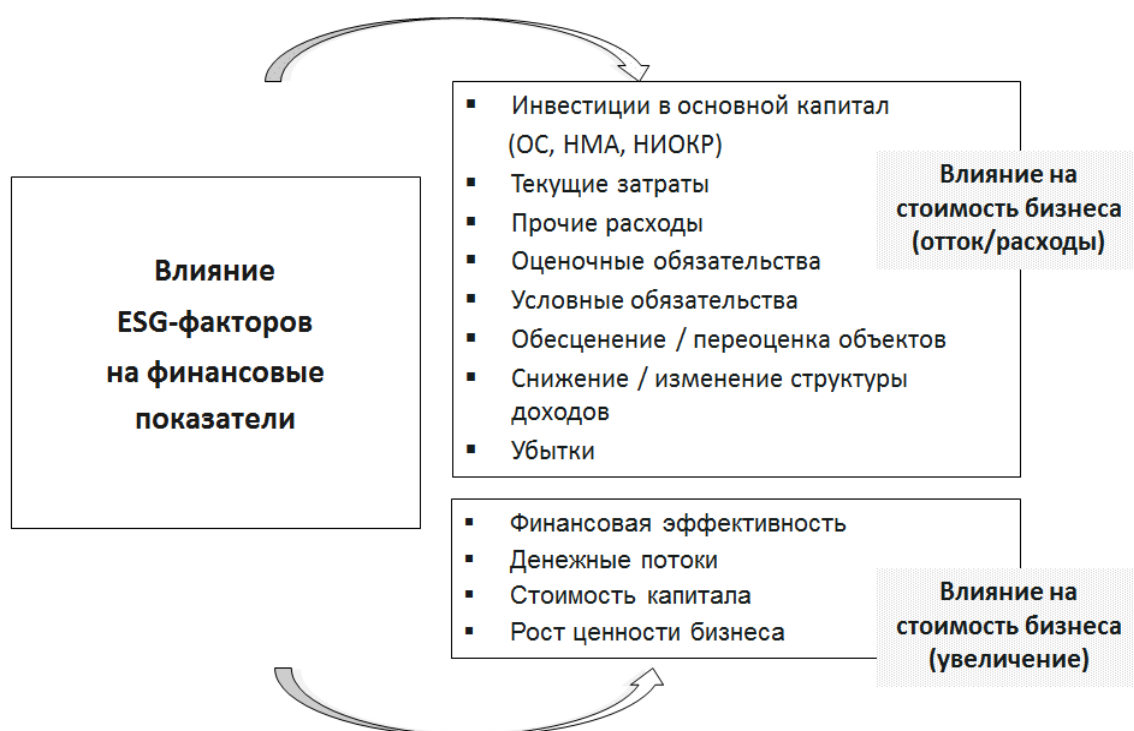

Рис. 2. Воздействие ESG-факторов на стоимость бизнеса

Источник: составлено авторами.

7. Анализ разных форм публичной отчетности (годовой отчет/ интегрированный отчет/ отчет об устойчивом развитии/ финансовая отчетность по МСФО) показал, что при формировании информации о ESG-факторах нет логической взаимосвязи между показателями трех информационных систем: финансовая отчетность – отчет об устойчивом развитии – статистическая отчетность. При условии пересечения отдельных ESG-индикаторов и метрик в разных формах отчетности нигде нет указания или каких-либо ссылок на это. Можно предположить, основываясь на практике составления отчетов крупных компаний, что все три формы отчетности могут быть подготовлены разными подразделениями, включая внешних консультантов, для формирования отчетности об устойчивом развитии.

В данной системе формирования информации об устойчивом развитии практически «выпадает» статистическая отчетность, которая сегодня на 2/3 покрывает количественные раскрытия в части экологических и социальных факторов. Одним из направлений реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» (в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») предусмотрено создание национальной системы управления данными, в основу которой будет положена аналитическая платформа, включающая все статистические данные. В связи с этим в последнее время запрос на дифференциацию различных статистических показателей со стороны государства сильно возрос, в том числе в отношении ESG-факторов, что обусловило создание соответствующих форм статистической отчетности конкретно по данным направлениям. Принимая во внимание данный аспект, в целях реализации принципа рациональности целесообразно при формировании информационных потоков выстраивать информационную модель взаимосвязи финансовых и нефинансовых измерителей ESG-факторов в системе отчетности компании, включая финансовую, нефинансовую и статистическую отчетность (рис. 3).

Заключение

Целый ряд ключевых ESG-инициатив, принятых в 2021 г., заложили мощный фундамент качественных инфраструктурных изменений. Национальная повестка четко свидетельствует о растущей ценностной характеристике нефинансовой отчетности и ее ключевой роли в повышении глобальной информационной прозрачности устойчивой экономической бизнес-среды. Однако базовым остается вопрос регулирования подходов по формированию нефинансовой отчетности в контексте экологических, социальных и корпоративных рисков в текущей и долгосрочной перспективе.

Возможны следующие сценарии:

- формирование отчетности по стандартам GRI (которые использует значительное большинство российских компаний);
- ESG-отчетность по стандартам ISSB (пока только проекты в стадии обсуждения);
- применение двух систем отчетности;
- создание национальных регламентов.

Российские законодатели предполагают стратегию мягкого регулирования в части постепенного введения обязательности составления нефинансовой отчетности. На прошедшем в октябре 2021 г. оперативном совещании с членами Совета безопасности по климату и вопросам экологии Президент РФ В.В. Путин дал поручение Правительству РФ и Государственной думе РФ к 1 марта 2022 г. подготовить изменения в законодательство в части развития системы публичной нефинансовой отчетности юридических лиц. Министерством экономического развития России несколько лет назад уже разработан законопроект о публичной нефинансовой отчетности, в настоящий момент документ передан на рассмотрение в Правительство РФ.

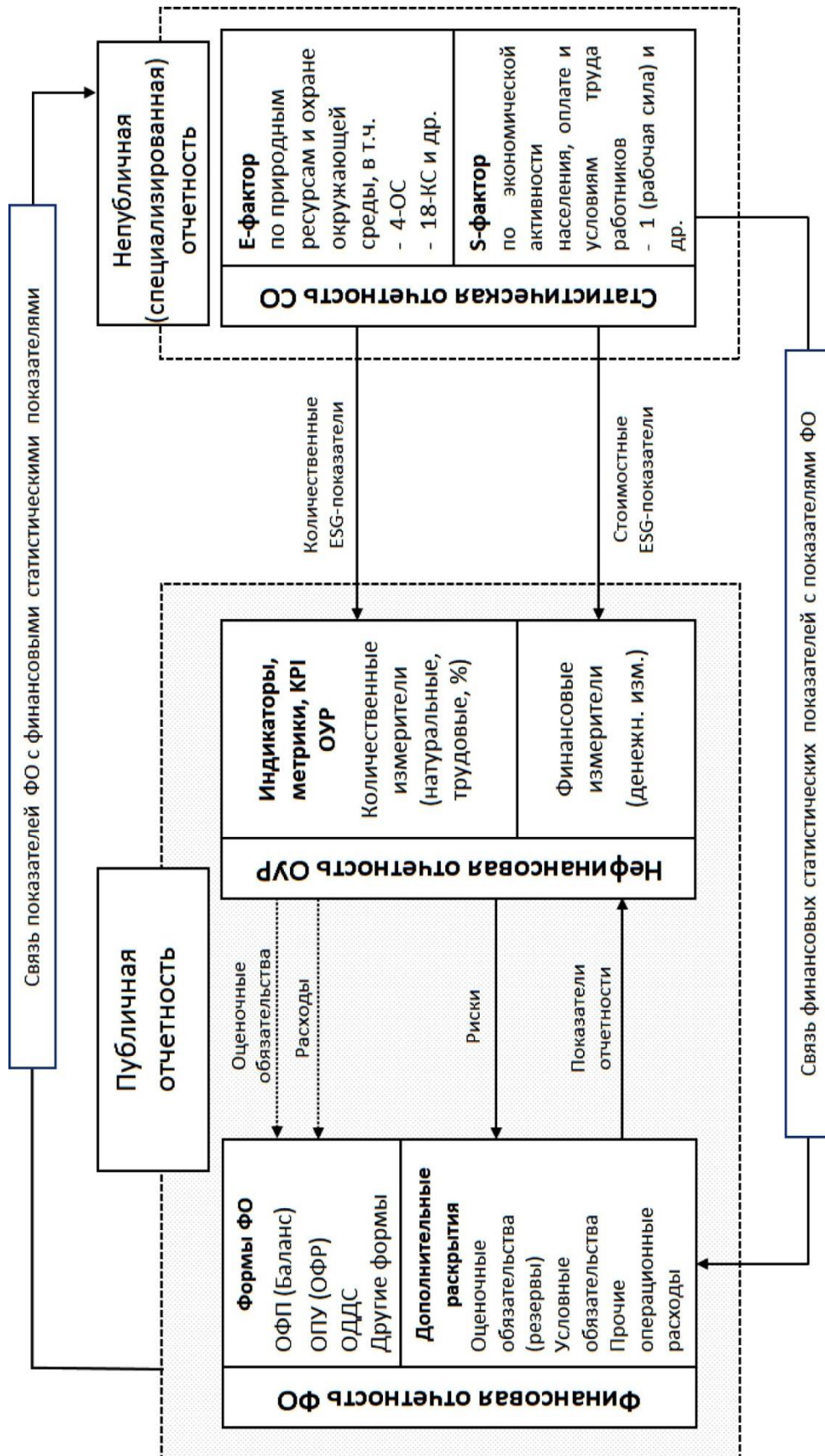

Рис. 3. Информационная модель взаимосвязи финансовых и нефинансовых измерителей ESG-факторов в системе отчетности компании

Источник: составлено авторами.

Отражение влияния нефинансовых факторов через механизмы денежной оценки нефинансовых рисков является одним из перспективных направлений развития финансовой и нефинансовой отчетности. С целью повышения качества отчетной информации первостепенным является разработка методологии гармонизации ESG-метрик и показателей финансовой отчетности, позволяющих выявить их влияние на деятельность компании в стоимостном выражении, финансово оценить риски экономического субъекта под влиянием экологических и социальных факторов. Так, стоимостная оценка социального и экологического элемента данных ESG является критически важной для установления связей между человеческим и природным капиталом, с одной стороны, и финансовыми результатами – с другой. Нематериальные ценности, такие как природный, социальный и человеческий капитал, должны быть более зримо отражены в процессе определения стоимости предприятия, а внешние воздействия на общество должны быть оценены, чтобы понять истинную ценность (вклад) компании и будущую устойчивость бизнеса. Трансформация экономики требует изменения понимания факторов создания стоимости и роста: от максимизации прибыли для акционеров до оптимизации стоимости для всех заинтересованных сторон.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ

Список источников

1. Абдалова Е.Б., Карельская С.Н. Глобальные тенденции развития корпоративной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9, № 1. С. 19–30. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30.
2. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12, № 6. С. 20–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2.
3. Булыга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография. Москва: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2013. 263 с.
4. Ефимова О.В., Волков М. А., Королева Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 4. С. 82–97. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97.
5. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: концептуальный подход // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8, № 5. С. 28–40. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-28-40.
6. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области климатических рисков. Часть 2 // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7, № 4. С. 6–17. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-6-17.
7. Корнилова А.В., Никоноров С.М. Методология оценки качества раскрытия информации о корпоративной социальной и экологической ответственности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 2. С. 3–21. DOI: 10.38050/01300105201721.
8. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2022).
9. О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ: Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 г. № ИН-06-28/49 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2022).
10. О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития: Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2022).
11. Сафонова И.В. Отчетность экономических субъектов: горизонты развития в фокусе ESG-трансформации цифровой экономики // Инновационное развитие экономики. 2021. № 6(66). С. 239–244. DOI: 10.51832/2223-798420216239.
12. Сафонова И.В. Экологические риски как глобальный тренд повышения информационной прозрачности отчетности компаний // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 4. С. 121–129. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-121-129.
13. Семешина Н.Т. Учет устойчивого развития компании // Актуальные направления теории и практики бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита: сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Новосибирск, 20 декабря 2019 г.). Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2019. С. 262–267.

14. Федорова Е.А., Афанасьев Д.О., Нерсисян Р.Г., Ледяева С.В. Влияние нефинансовой информации на основные показатели российских компаний // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2(46). С. 73–96. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-4.
15. Федорова Е.А., Ширяева Л.К., Хрустова Л.Е., Демин И.С., Ледяева С.В. Раскрытие вопросов экологии в отчетности и инвестиционная привлекательность российских компаний // Управленец. 2020. Т. 11, № 5. С. 29–46. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-5-3.
16. Christensen H.B., Hail L., Leuz C. Mandatory CSR and Sustainability Reporting: Economic Analysis and Literature Review. Finance Working Paper N° 623/2019. May 2021.
17. Clark G.L., Feiner A., Viehs M. From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance // SSRN Electronic Journal. 2015. Article 2508281. DOI: 10.2139/ssrn.2508281.
18. Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. ESG performance and firm value: The moderating role of disclosure // Global Finance Journal. 2018. Vol. 38(C). Pp. 45–64. DOI: 10.1016/J.GFJ.2017.03.001.
19. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2015. Vol. 5(4). Pp. 210–233. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917.
20. Krueger P., Sautner Z., Tang D.Yo., Zhong R. The Effects of Mandatory ESG Disclosure Around the World. European Corporate Governance Institute – Finance Working Paper No. 754/2021. Swiss Finance Institute Research Paper No. 21-44. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3832745>.
21. Sustainable Stock Exchanges Initiative. A UN Partnership Programme organised by UNCTAD, the UN Global Compact, UNEP FI and the PRI. URL: <https://sseinitiative.org/exchanges-filter-search/>.
22. van der Lugt C., van de Wijs, P.P., Petrovics D. Carrots & Sticks: Sustainability Reporting Policy: Global trends in disclosure as the ESG agenda goes mainstream. Global Reporting Initiative (GRI) and the University of Stellenbosch Business School (USB), 2020. 37 p.

References

1. Abdalova E.B., Karelskaia S.N. Global'nye tendentsii razvitiya korporativnoj otchetnosti [Global Trends in the Corporate Reporting Development]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(1):19-30. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30. (In Russ.)
2. Bataeva B.S., Kokurina A.D., Karpov N.A. (2021). Vliyanie raskrytiya ESG-pokazatelej na finansovye rezul'taty rossijskikh publichnyh kompanij [The impact of ESG reporting on the financial performance of Russian public companies]. *Upravlenets = The Manager*. 2021;12(6):20-32. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2. (In Russ.)
3. Bulyga R.P., Melnik M.V. Audit biznesa. Praktika i problemy razvitiya: monografiya. [Business audit. Practice and problems of development : monograph]. Moscow: Unity-Dana Publishing House; 2013. 263 p. (In Russ.)
4. Efimova O.V., Volkov M.A., Koroleva D.A. Analiz vliyaniya printsiptov ESG na dokhodnost' aktivov: empiricheskoe issledovanie [The Impact of ESG Factorss on Asset Returns: Empirical Research]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2021;25(4):82-97. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97. (In Russ.)
5. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Metodologiya issledovaniya korporativnogo raskrytiya social'noj otvetstvennosti biznesa: kontseptual'nyj podkhod [Research methodology for corporate disclosure of business social responsibility: conceptual approach]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(5):28-40. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-28-40. (In Russ.)
6. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Strategiya harmonizatsii finansovoj i nefinansovoj otchetnosti v oblasti klimaticeskikh riskov. Ch. 2 [The Strategy for Harmonizing Financial and Non-financial Reporting on Climate Risk Disclosures. Part 2]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(4):6-17. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-6-17 (In Russ.)
7. Kornilova A.V., Nikonorov S.M. Metodologiya otsenki kachestva raskrytiya informatsii o korporativnoj social'noj i ekologicheskoy otvetstvennosti [Methodology for Assessing the Disclosure Quality of Corporate Social and Environmental Responsibility Information]. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Moscow University Economic Bulletin*. 2017;(2):3-21. DOI: 10.38050/01300105201721. (In Russ.)
8. O Kontseptsii perekhoda Rossijskoj Federatsii k ustojchivomu razvitiyu: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 01.04.1996 g. № 440 [Concerning the Concept of Transition of the Russian Federation to Sustainable Development: Decree of the President of the Russian Federation of 01.04.1996 No. 440]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (In Russ.)
9. O rekomendatsiyakh po raskrytiyu publichnyimi aktsionernymi obshchestvami nefinansovoj informatsii, svyazannoj s deyatel'nost'yu takikh obshchestv: Informatsionnoe pis'mo Banka Rossii ot 12.07.2021 g. № IN-06-28/4 [Concerning recommendations for the disclosure by public joint-stock companies of non-financial information related to the activities of such companies: Bank of Russia Information Letter of 12.07.2021 No. IN-06-28/49]. URL: http://www.consultant.ru. (In Russ.)
10. O rekomendatsiyakh po uchetu sovetom direktorov publichnogo aktsionernogo obshchestva ESG-faktorov, a takzhe voprosov ustojchivogo razvitiya: Informatsionnoe pis'mo Banka Rossii ot 16.12.2021 g. № IN-06-28/96 [Concerning recommendations for the board of directors of a public joint stock company to take into account ESG factors, as well as issues of sustainable development: Bank of Russia Information Letter of 16.12.2021 No. IN-06-28/96]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (In Russ.)
11. Safonova I.V. Otchetnost' ekonomicheskikh sub'ektov: gorizonty razvitiya v fokuse ESG-transformatsii tsifrovoj ekonomiki [Reporting of economic entities: development horizons in the focus of ESG-transformation of digital economy]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2021;6(66):239-244. DOI 10.51832/2223-798420216239. (In Russ.)

12. Safonova I.V. Ekologicheskie riski kak global'nyj trend povysheniya informatsionnoj prozrachnosti otchetnosti kompanij [Environmental risks as a global trend of increasing the information transparency of companies' reporting]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2021;14(4):121-129. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-121-129. (In Russ.).
13. Semeshina N.T. Uchyot ustojchivogo razvitiya kompanii [Accounting for the sustainable development of the company]. Aktual'nye napravleniya teorii i praktiki bukhgalterskogo uchyota, ekonomicheskogo analiza i audita: sbornik materialov Vserossijskoj (natsional'noj) nauchno-prakticheskoy konferentsii (Novosibirsk, 20 dekabrya 2019 g.) [Current trends in the theory and practice of accounting, economic analysis and audit: Collection of papers of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, December 20, 2019)]. Novosibirsk: Siberian University of Consumer Cooperation; 2019:262-267. (In Russ.).
14. Fedorova E.A., Afanasev D.O., Nersesyan R.G., Ledyayeva S.V. Vliyanie nefinansovoj informatsii na osnovnye pokazateli rossijskikh kompanij [Impact of non-financial information on key financial indicators of Russian companies]. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2020;2(46):73-96. DOI 10.31737/2221-2264-2020-46-2-4. (In Russ.).
15. Fedorova E.A., Shiryayeva L.K., Khrustova L.E., Demin I.S., Ledyayeva S.V. Raskrytie voprosov ekologii v otchetnosti i investitsionnaya privlekatel'nost' rossijskikh kompanij [Disclosure of environmental information in corporate reports and investment attractiveness of Russian companies]. *Upravlenets = The Manager*, 2020;11(5):29-46. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-5-3. (In Russ.).
16. Christensen H.B., Hail L., Leuz C. Mandatory CSR and Sustainability Reporting: Economic Analysis and Literature Review. *Finance Working Paper No. 623/2019*. May 2021.
17. Clark G.L., Feiner A., Viehs M. From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance. *SSRN Electronic Journal*. 2015. Article 2508281. DOI: 10.2139/ssrn.2508281.
18. Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. ESG performance and firm value: The moderating role of disclosure. *Global Finance Journal*. 2018;38(C):45-64. DOI: 10.1016/J.GFJ.2017.03.001.
19. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015;5(4):210-233. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917.
20. Krueger P., Sautner Z., Tang D.Yo., Zhong R. The Effects of Mandatory ESG Disclosure Around the World. European Corporate Governance Institute – Finance Working Paper No. 754/2021. Swiss Finance Institute Research Paper No. 21-44. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3832745>.
21. Sustainable Stock Exchanges Initiative. A UN Partnership Programme organised by UNCTAD, the UN Global Compact, UNEP FI and the PRI. URL: <https://sseinitiative.org/exchanges-filter-search/>.
22. van der Lugt C., van de Wijs, P.P., Petrovics D. Carrots & Sticks: Sustainability Reporting Policy: Global trends in disclosure as the ESG agenda goes mainstream. *Global Reporting Initiative (GRI) and the University of Stellenbosch Business School (USB)*; 2020. 37 p.

Информация об авторах

Р.П. Булыга – доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор, руководитель Департамента аудита и корпоративной отчетности, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ведущий научный сотрудник, Bulyga_roman@mail.ru.

М.В. Мельник – доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор, Департамент аудита и корпоративной отчетности, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Mmargarita@fa.ru.

И.В. Сафонова – кандидат экономических наук, профессор, Департамент аудита и корпоративной отчетности, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ведущий научный сотрудник, Iv.safonova@mail.ru.

Information about the authors

R.P. Bulyga, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor in ordinary, Director of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Leading Scientific Researcher, Bulyga_roman@mail.ru.

M.V. Melnik, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor in ordinary, the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Mmargarita@fa.ru.

I.V. Safonova, Candidate of Economic Sciences, Professor, the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Leading Scientific Researcher, Iv.safonova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23.08.2022; одобрена после рецензирования 25.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 23.08.2022; approved after revision 25.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

© Булыга Р.П., Мельник М.В., Сафонова И.В., 2022